

ТЕРТУЛЛИАН

Авторы: С. С. Аверинцев

ТЕРТУЛЛИАН Квинт Септимий Флоренс (Quintus Septimius Florens Tertullianus) (ок. 160 – после 220), христианский богослов и писатель. Родился в языч. семье рим. центуриона. Получил юридич. образование, выступал в Риме как судебный оратор. Приняв христианство, ок. 195 вернулся в Карфаген. Позднее сблизился с радикальной сектой монтанистов (см. [Монтанизм](#)), ок. 207 выступил с резкими выпадами против недостаточно последоват. проведения принципов аскетизма и против зарождавшегося церковного институционализма. По-видимому, к концу жизни основал особую секту тертуллианистов.

Сочинения (сохр. 31 трактат) традиционно делятся на 3 группы: 1) апологетические – «К язычникам», «Апологетик», «О свидетельстве души» и др.; 2) догматико-полемические – «О прескрипции», «О плоти Христа», «О воскресении плоти», «О душе», «Против Праксея», «Против Гермогена», «Против Маркиона» и др.; 3) практико-аскетические (моралистические) – «О покаянии», «О терпении», «О молитве» и др. Общий стиль мышления Т. отмечен тягой к парадоксу. Если современные ему церковные мыслители типа [Климента Александрийского](#) работали над приведением библейского Откровения и греч. философии в целостную закруглённую систему, то Т. всемерно подчёркивает пропасть между конкретной реальностью своей веры и абстрактными истинами умознания: «Что общего у Афин и Иерусалима? у Академии и Церкви?». Он измеряет силу веры именно её несоизмеримостью с разумом и рационалистич. шкалой оценок: «Сын Божий распят; нам не стыдно, ибо полагалось бы стыдиться. И умер Сын Божий; это вполне достоверно, ибо ни с чем несообразно. И после погребения Он воскрес; это несомненно, ибо невозможно» (De carne Christi, V). Однако непримиримость Т. относится только к абстрактному теоретизирующему разуму; напротив, он полемически подчёркивает права «естественного» практич. рассудка и в этом аспекте

выступает как единомышленник [КИНИКОВ](#) и особенно рим. [СТОИЦИЗМА](#). Т. развёртывает целую программу возвращения к природе (*natura*) – не только в жизни, но и в познании: необходимо преодолеть «любовь к утончённости больше, чем к истине» и сквозь все слои книжности докопаться до изначальных недр человеческой души: «Свидетельства души чем истиннее, тем проще; чем проще, тем обыденней; чем обыденней, тем всеобщнее; чем всеобщнее, тем естественнее; чем естественнее, тем божественнее» (*De testimonio anime*, I, 8–9; V, 32). Это означает для Т. безоговорочное утверждение эмпиризма и притом в двух контрастирующих аспектах: мистико-психологическом и сенсуалистико-реалистическом. В поисках истины о бытии Т. постоянно стремится заглянуть в человеческое подсознательное. С др. стороны, эмпиризм Т. приводит его к материалистич. тенденциям: всё сущее причастно бытию лишь в качестве тела (*corpus*), хотя бы и «тела особого рода», а следовательно, и Бог должен быть понят как «тело, которое, впрочем, есть дух» (*Adv. Praxeum*, 7). Душа не вселяется в тело извне (по платонич. доктрине), но зарождается в теле от спермы (стоич. концепция). Эмоциональный фон мышления Т. – тоска по эсхатологич. развязке: «Наши желания устремлены к окончанию века сего, к концу мира и пришествию великого дня Господня, дня гнева и отмщения» (*De resurr. carnis*, XXII). Рим. социальному порядку он противопоставляет кинически окрашенный космополитизм и моральное бойкотирование политики: «Для нас нет никаких дел более чужих, чем государственные. Мы признаём для всех только одно государство – мир» (*Apologeticum*, XXXVIII, 3). Эксцентрич. характер мышления Т. и его разрыв с Церковью мешали его влиянию на деятелей патристики стать явным. Ряд его формулировок имел большое значение для формирования лат. богословской лексики (так, термин *trinitas* – «Троица» впервые засвидетельствован именно у Т.). В Новейшее время на Т. стремились опереться мыслители, искавшие в библейской вере альтернативу сциентизму (напр., Л. [Шестов](#), заглавие книги которого «Афины и Иерусалим» намекает на известное изречение Т.).

Литература

Соч.: *Opera // Patrologiae cursus completus. Ser. Latina / Ed. J.-P. Migne. P., 1844. Vol. 1–2; Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Vindobonae, 1890–1957. Vol. 20, 47, 69,*

70, 76; Творения / Пер. Н. Щеглова, еп. Василия (Богдашевского). К., 1910–1915. Ч. 1–3; Corpus Christianorum. Ser. Latina. Turnhout, 1953–1954. Vol. 1–2; Избр. соч. / Пер. под ред. А. А. Столярова. М., 1994; Апологетик. К Скапуле / Пер. А. Ю. Братухина. СПб., 2005; Против Маркиона в пяти книгах / Пер. А. Ю. Братухина. СПб., 2010.

Лит.: Попов К. Д. Тертуллиан, его теория христианского знания и основные начала его богословия. К., 1880; Штернов Н. В. Тертуллиан, пресвитер Карфагенский. Курск, 1889; Moingt J. Théologie trinitaire de Tertullien. P., 1966–1969. Vol. 1–4; Claesson G. Index Tertullianus. P., 1974–1975. Vol. 1–3; Braun R. Deus christianorum. Recherches sur le vocabulaire doctrinal de Tertullien. 2 éd. P., 1977; Barnes T. D. Tertullian: A historical and literary study. 2nd ed. Oxf., 1985; Преображенский П. Ф. Тертуллиан и Рим. 3-е изд. М., 2004; Fredouille J.-C. Tertullien et la conversion de la culture antique. 2 éd. P., 2012.